УДК 808.5

К.А.РОГОВА, *д-р филол. наук, профессор, krogova@mail.spbstu.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет

K.A.ROGOVA, *Dr. in philol., professor, krogova@mail.spbstu.ru*
Saint Petersburg State University

ЗНАНИЯ О СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В РЕЧИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящается рассмотрению взаимосвязи между актуальными ситуациями повседневности и средствами их языкового выражения, формирующей типовые контексты, характерные для речи современного молодого человека.

Ключевые слова: повседневное общение, языковая ситуация, пресуппозиция, рефлексия.

MODERN WORLD KNOWLEDGE IN SPEECH OF A YOUNG PERSON

This article examines the interconnections between relevant everyday situations and their linguistic expression which combine to create standard communicative contexts typical for the speech of contemporary young people.

Key words: everyday communication, language situation, presupposition, reflection.

Окружающая человека реальность, происходящие в ней изменения воплощаются в единицах знания о мире, материальным выражением которых, как указывают Ю.Н.Караулов и Ю.Н.Филиппович, выступают онимы, генерализованные высказывания (афоризмы), фреймы типовых ситуаций, пословицы и поговорки, метафоры, прецедентные тексты культуры [2]. В поле зрения лингвистов постоянно оказываются характерные для современного языкового состояния изменения в семантике слов, появление новых слов, которые входят в литературный язык путём иностранных заимствований, переходов из других сфер национального языка, пополнение состава крылатых выражений, ярких метафор, прецедентных феноменов. Менее других обращают на себя внимание фреймы типовых ситуаций повседневного общения, «в основных своих позициях стандартные для всех носителей данного языка и культуры и мало заменяющиеся в пределах жизни двух-трёх поколений» [1, с.9].

Ситуация в отношении к лингвистической семантике понимается нами вслед за Б.А.Успенским как «некоторый фрагмент действительности», при этом учитывается, что ситуация, «актуальная для данного текста, определяет его контекст, т.е. смысловое окружение» и что «ситуация представляет собой денотат текста, т.е. непосредственный объект референции; между тем как контекст соотносится с его смыслом: контекст представляет смысл такого текста (реально или потенциально возможного), частью которого является рассматриваемый текст» [5, с.113].

Типы актуальных ситуаций, прежде всего их предметные составляющие, на протяжении последнего времени обнаруживают значительные изменения, что порождает изменения в значениях слов и словосочетаний и оказывает влияние как на пресуппозиции носителей языка, так и на их рефлексию. Подобные явления были продемонстрированы Ю.Н.Карауловым

путём наблюдения над тем, как понял бы смысл современного художественного текста А.С.Пушкин («Пушкин читает Маканина») [3]. Отмеченные процессы сегодня особенно характерны для молодых людей, ведущих активный образ жизни, и менее – людей старших поколений, обременённых устоявшимися образами мира и вызываемыми ими ассоциациями.

Для рассмотрения этих положений мы воспользовались текстом романа А.Романовой «Холст, масло» [4], который рассказывает о путешествии молодой художницы из Санкт-Петербурга по Франции, во время которого она рисует портреты русских иммигрантов, давно или относительно недавно живущих в этой стране. Перед читателем проходят как «мёртвые», так и «живые» души наших соотечественников, но главное, «Из индивида, радостного и способного, бодрого и сообразительного (героиня – К.Р.) постепенно и болезненно превращается в личность благодаря своим моделям» [4, с.430][*]. Роман заслуживает отдельного рассмотрения, нас же привлекает его язык, который обнаруживает свои особенности в связи с представлением в тексте повседневных актуальных ситуаций, остро воспринимаемых молодой героиней. Он написан от первого лица, что определило включение в текст различных форм речи: непосредственное изображение событий в репродуктивном регистре, сообщение об имеющихся у повествователя знаниях в информативном регистре [5] и рассуждения с выводами по поводу проблемных ситуаций.

Обратимся к тем из них, которые занимают ключевые позиции в романе и находят подтверждение в темах СМИ.

1. В последние десятилетия расширился мир русского человека, получившего возможность посещать все страны и континенты.

Поездки начинаются уже со школы: (*в первый класс я пошла в школу с углублённым изучением финского языка... Переехав из района юго-западных ветров на Петроградку, мне нашли школу всё с тем же финским...*) *Первый раз поехала в Финляндию после третьего класса, меня премировали в школе за успехи в изучении языка* (9-10). Смысл последнего предложения, несмотря на форму *я поехала*, не сводится к сообщению об индивидуальной поездке ученицы 3-го класса, он включает в себя знание о коллективных поездках за границу школьников со своими учителями.

2. В сознании индивида накапливаются впечатления о зарубежных поездках и их особенностях: *Я еду в Париж. Это неописуемое чувство, не похожее ни на что, это праздник*[**] [...] *Едешь в Турцию – озабоченное оживление, пересчитывание вещей, сосредоточенные и привычные действия: купальник взять, фотоаппарат не забыть... В Египет – как в Турцию, но плюс маска с трубкой, а настроение то же... В Италию... В Италию по-другому, не деловито, на подъёме, но Париж – кто не понимает, каково это? Счастье* (5). Краткость перечисляемых деталей (предметный и опредмеченный мир) рассчитана на возможность восполнения картины за счёт собственных впечатлений читателя-собеседника, подчерпнутых из рассказов друзей, а также знаний, полученных с помощью фотографии, телевидения.

3. Уже для побывавшего в подобных поездках не представляет труда их организация: *Мы смотрим на часы. До парома ровно два часа. Теперь немного подумать, потом залезть в Интернет и забронировать билет из Стокгольма до Парижа. Старый, из Хельсинки, стоил всего пятьдесят евро, я откажусь от него за час, потеряю половину... Находим крошечный стокгольмский отель на одну ночь, заплатив за который по карте, получаю два кода – один для того, чтобы войти в сам отель, второй – чтобы попасть в номер* (22). Сочетания: *залезть в Интернет, отель на одну ночь, заплатить по карте, получить два кода* – представляют собой новые образования, связанные с микроситуациями в рамках ситуации «путешест-

[*] Далее цитаты приводятся по данному изданию, в круглых скобках указывается только страница.

[**] Здесь не исключаются и возможные ассоциации с произведениями Э.Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой».

вие». Словари, в том числе словари словосочетаний, их не фиксируют, они порождены новейшими техническими усовершенствованиями. Отсутствие непосредственных средств логической связи между предложениями заставляет читателя погрузиться в описываемую ситуацию. Так, за сообщением: *залезть в Интернет и забронировать билет* следует *Находим крошечный отель*, что в прямом значении сообщает о перемещении повествователя в пространстве (находим, оказавшись на месте), а с учётом предтекста (залезть в Интернет) означает продолжение использования Интернета с его неисчерпаемыми возможностями.

4. В том же духе происходит описание пользования мобильным телефоном: *Теперь пришло время разобраться с теми, кто не здесь. Телефон демонстрирует мне, что не способен больше терпеть эпистолярную бурю. Память переполнена, и с чтением и удалением одного из сообщений тут же поступает новое, которое уже давно летало тут, неподалёку, ожидая разрешения на посадку* (36). Следует отметить характерное явление метафоризации речи, способной передать сообщения о действиях новой техники: *телефон не способен терпеть*; *сообщение летало, ожидая разрешения на посадку*. К этому же типу отнесём и *эпистолярную бурю* как сообщение о непомерно расширившихся возможностях речевого общения (что, к сожалению, не решает проблемы одиночества).

5. Достаточно представимым оказался мир моды. В своё время писатель Д.А.Гранин сетовал на полное отсутствие в художественных текстах советской литературы каких-либо описаний того, во что одеты герои, так что будущему читателю будет трудно представить их по внешнему виду. Сегодня этот мир занимает значительное место в жизни человека. Соответствующие ситуации присутствуют и в романе. Так как речь здесь идёт более всего о самой героине, структура описаний имеет ярко выраженный репродуктивный характер: *Надо бы привести себя в божеский вид... Мысли короткие, как слоганы. Джинсы, футболка. Мочалку на голове в хвост. Нет, недовольна я собой* (192). Характер повествования, насквозь пронизанный самоиронией, сохраняется и тогда, когда речь идёт о специальной одежде: *я следую путём любимой писательницы, которая всегда предстаёт перед публикой в безумных шляпах*[*], *а в жизни, сняв эти архитектурные конструкции, она не узнаваема, она человек толпы.*

Белые брюки, белая рубашка, бусы из огромных синих пластмассовых шаров вперемешку с металлическими рыбками (барселонский подарок Доминика) и чалма, скрученная из бирюзово-синего морского платка. Чтобы убедительно говорить о современном искусстве, нужно самой быть произведением искусства... Я – откровение современности (409).

Кроме термина *слоганы*, в приведённых текстах нет каких-либо новых слов, значимо соединение этих обычных слов в составе номинативных предложений, представляющих взгляд героини на себя в зеркало или производящих съёмку персонажа для журнала или ТВ-интервью. Вероятность последнего предположения задаётся контекстом с упоминанием известной писательницы.

До сих пор речь шла о том преимущественно «вещном» мире, в котором живёт современный человек, и о порождаемых им поведенческих и речевых ситуациях. Однако мир этот вызывает множество внутренних откликов, размышлений, вводя человека в ситуации очень сложного выбора.

6. Одна из них – проблема отъезда из России. На первый взгляд, здесь возможен однозначный ответ: *уезжать теперь просто не имеет смысла. Мы стали обладателями всех благ мировой промышленности с пометой «сделано в Китае». За колбасой очереди не стоят, туалетной бумаги – завались, вещизм можно удовлетворить, не выходя за границы микрорайона, так зачём*? (59). Как видно, утверждение о стабилизировавшейся повседневной жизни осуществляется с помощью описа-

[*] Можно предположить, что речь идёт о Людмиле Петрушевской.

ния критических ситуаций недавнего прошлого, о которых двадцатилетние не имеют понятия (*вещевой голод, очереди за колбасой, за туалетной бумагой*).

И рядом: *Ты понимаешь, что Европа – это круто? – ни с того ни с сего заявляет Нина... Это всё копилось здесь почти полтора века, достраивалось, разрасталось, дополнялось. Это сама суть Европы. Все языки, все страны. Это единство культуры, ты что, не чувствуешь?* (29). Ситуация трудно определяемая получает характеристику в жаргонном *круто*, не требующем точности смысла.

Размышления над течением времени, особый интерес к истории своей страны и других стран составляют одно из кардинальных направлений современного социума. Они носят как индивидуальный характер, так и порождают острые споры учёных-историков. Роман демонстрирует эту сторону интеллектуальной жизни современника, позволяя героине задуматься об историческом процессе: *Время в этом тысячелетнем заповеднике* (город Монпелье – К.Р.) *такое быстрое и такое медленное, оно ничего не значит. И крестоносцы здесь пробегали недавно, и тамплиеры* прикопали в одном из храмов розу и крест буквально на днях, а ваганты** уже пятое столетие мучительно постигают здесь истину на деньги французского правительства. Наполеон по этим улицам прошёлся как раз передо мной.*

Я нисхожу с холстом, как с крестом, с холма, размышляя над узенькой тропинкой, по которой бредут судьбы (84-85).

Если не считать наименований, связанных со средневековьем (оставим их на совести автора), то особенностью языка размышлений героини являются особое представление времени, остановленное для того, чтобы стало возможным увидеть все события, совершавшиеся в одном месте, как значимые для постижения самой жизни людей (*здесь – крестоносцы пробегали недавно, тамплиеры буквально на днях прикопали розу и крест, ваганты постигают* (*наст вр.*) *истину, Наполеон прошёлся как раз передо мной*). Попутно упомянем выставку в Третьяковской галерее «Святая Русь»***, также ориентированную на целостное представление исторических событий, проходивших в нашей стране.

Ответ героини на вопрос: *Расскажи-ка мне, что ты решила с возвращением?* – достаточно прост: *А что я могу решить? У меня билеты – сажусь и улетаю.*

– То есть ты не будешь делать ничего, чтобы остаться?..

– У меня есть дом, он в Питере. Приехать сюда я могу в любую секунду, по приглашению или без. Мне открыты дороги, так зачем же устраивать себе ловушку? (388). И продолжение этих мыслей в разговоре с телеведущей: *А где лучше работать? – она гнёт свою линию.*

– А где лучше дышать? Есть такое место? В горах или на равнине? Я прихожу в свой дом, достаю одну из книг, которые можно перечитывать сотни раз, сажусь в кресло и весь мир становится безопасным и чистым. Это и есть Родина (417).

Выбранная форма диалога для ответа на достаточно трудный вопрос, ибо Франция в традициях русских художников всегда была для них Меккой, позволяет в ситуации выбора «оголять» свою мысль. В данном случае – и это тоже достаточно стабильный ответ – ситуация отказа от ранее весьма притягательного предложения определяется открытостью границ, что позволяет прочувствовать свою принадлежность стране, не исключая любви и к другому народу, искусству.

Мы рассмотрели только некоторые из актуальных ситуаций повседневной жизни современного молодого человека, воспользовавшись художественным тек-

* Тамплиеры – члены католического духовно-рыцарского ордена, основанного в XII в. в Иерусалиме для защиты паломников.

** Ваганты – бродячие студенты, создатели латиноязычной средневековой поэзии, имеющей антиклерикальный характер, движение которых было связано с образованием университетов.

*** На выставке «Святая Русь» представлено около 450 произведений из 25 отечественных музеев, библиотек и архивов, а также один редчайший экспонат из Лувра.

стом, который по своей природе исследует жизнь человека определённого времени, выводя его, однако, и на общечеловеческие проблемы, что находит выражение в его речи. Стало очевидно, что новое в предметном мире активизируют номинации, внося изменения в лексический состав языка, сопровождаясь новыми контекстами употребления существительных прежде всего, актуализируя связанные с ними синтаксические средства и порождая новые ассоциативные связи. Ситуации ментального характера не обнаруживают тенденции, за исключением редких случаев, к использованию лексических средств, выходящих за границы литературного языка, но тяготеют к использованию глагольных метафор и организации смысла высказывания, минуя нормы последовательного нарратива. Здесь язык в своём употреблении проявляет готовность служить усложняющейся мысли, находить способы формирования смысла, преодолевая временную последовательность речи.

Наши выводы сделаны на основании анализа одного художественного произведения и носят предварительный характер, однако позволяют надеяться на их некоторое приближение к реальности современного языкового существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Золотова Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидорова. М., 2004.

2. *Караулов Ю.Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н.Караулов, Ю.Н.Филиппович. М., 2009.

3. *Караулов Ю.Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. 2-е изд. М., 2006.

4. *Романова А.* Холст, масло: Роман. СПб., 2011.

5. *Успенский Б.А.* Ego Loquens. Язык и коммуникативное пространство. М., 2007.

REFERENCES

1. *Zolotova G.A., Osipenko N.K., Sidorova M.U.* Communicative grammar of the Russian language. Moscow, 2004.

2. *Karaulov U.N., Filippovich U.N.* Linguo-cultural conciseness of Russian language person. State and functioning model. Moscow, 2009.

3. *Karaulov U.N.* Pushkin´s dictionary and Russian language ability evolution. 2nd ed. Moscow, 2006.

4. *Romanova A.* Canvas, oil: Novel. Saint Petersburg, 2011.

5. *Uspenskiy B.A.* Ego Loquens. Language and communicative space. Moscow, 2007.